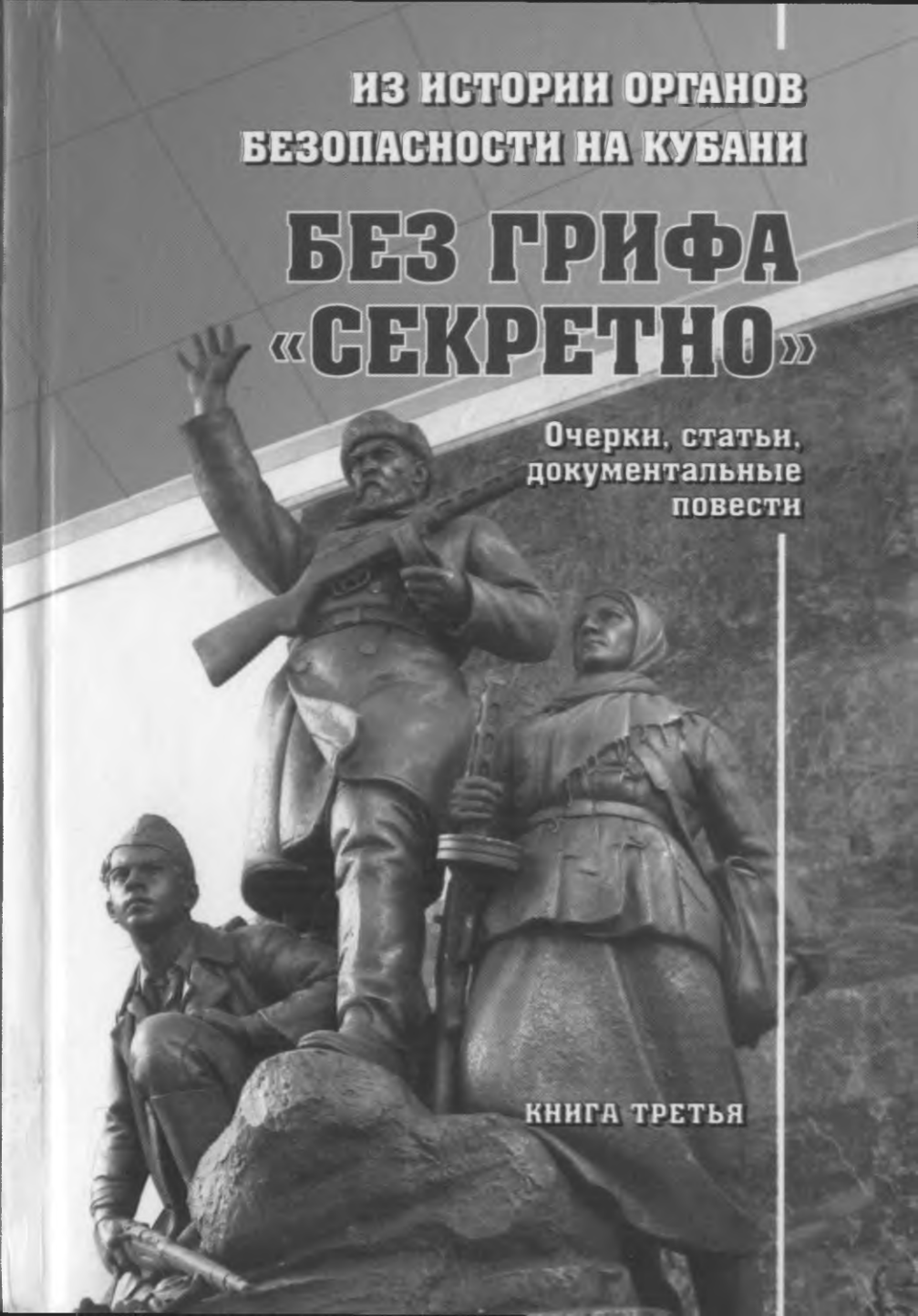

**ИЗ ИСТОРИИ ОРГАНОВ
БЕЗОПАСНОСТИ НА КУБАНИ**

БЕЗ ГРИФА «СЕКРЕТНО»

**Очерки, статьи,
документальные
повести**

КНИГА ТРЕТЬЯ

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ:

А.В. ЗАЙЦЕВ

(председатель),

А.А. МОРУСОВ,

А.М. БЕЛЯЕВ,

М.Э. БАБАКАЕВ,

К.И. ГОРОЖАНИН,

Н.Т. ПАНЧИШКИН,

В.Л. ФЕДОРОВ,

Л.Н. ШВИК

УПРАВЛЕНИЕ ФСБ РОССИИ
ПО КРАСНОДАРСКОМУ КРАЮ

БЕЗ ГРИФА «СЕКРЕТНО»

ИЗ ИСТОРИИ ОРГАНОВ БЕЗОПАСНОСТИ НА КУБАНИ

*Очерки, статьи,
документальные повести*

КНИГА ТРЕТЬЯ

Диапазон-В

Краснодар
2008

Лев Швик

ЧЕКИСТЫ И ПАРТИЗАНСКОЕ ДВИЖЕНИЕ В КРАЕ

Немного о партизанском движении

Партизанское движение – это вид борьбы народных масс за свободу и независимость своей страны.

В отличие от регулярных войск партизанские отряды не имеют единой организации. Они разнятся между собой по численности, оснащённости оружием и боевой техникой, структурой. Тактика партизанских действий также отличается от тактики регулярных войск. В партизанской борьбе все зависит от условий, обстановки, в которой действуют партизаны, военного опыта командного состава и выполняемых задач. Поэтому и оценку деятельности партизан на той или другой территории надо давать исходя из этих показателей.

29 июня 1941 года Совет Народных Комиссаров СССР и ЦК ВКП(б) всем партийным и советским органам направили директиву, в которой предлагалось заблаговременно подготовить подпольную сеть для организации борьбы с врагом в захваченных районах, создать партизанские отряды и диверсионные группы «для разжигания партизанской войны всюду и везде».

18 июля 1941 года ЦК ВКП(б) принял Постановление «Об организации борьбы в тылу германской армии».

В Краснодарском крае директива от 29 июня 1941 года была введена в действие 23 октября 1941 года, когда враг взял Таганрог и Одессу и фашистские орды появились в непосредственной близости от территории Кубани.

В середине ноября 1941 года в крае началась закладка продовольственных баз для партизан. «В связи с возникновением угрозы вторжения противника на территорию края, – сообщалось в информации краевого управления НКВД, – по решению крайисполкома торговые организации (крайпотребсоюз и горторги) передали районным отделам УНКВД товарные фонды, специально предназначенные для снабжения партизанских отрядов, подготовленных в районах края. Полученные товары начальниками РО НКВД вместе с командно-политическим составом партизанских отрядов

были развезены в места укрытий и там закопаны в тайники»¹. Всего устроили свыше 1000 тайников с продовольствием. Однако надлежащей охраны тайников организовано не было. Более того, при их закладке грубо нарушались требования конспирации: для погрузки, разгрузки и доставки продуктов на базы некоторые командиры отрядов привлекали случайных, непроверенных людей. Иногда на дорогах просто останавливали проезжавшие подводы, грузили на них продукты и доставляли их прямо к местам закладки. Более того, их разворовывали местные жители.

Но имело место и другое отношение к закладке партизанских тайников. Командир партизанского отряда имени Героя Советского Союза Н. Гастелло Сергей Сергеевич Жуков и начальник Апшеронского РО УНКВД майор госбезопасности Степан Захарович Занин лично вывозили грузы на базы, не привлекая к этому никого другого. Командир партизанского отряда Пашковского района Поликарп Петрович Орцев организовал двухэтапную доставку грузов. Сначала они завозились в одно место, а уже оттуда он лично переправлял груз к месту его хранения и закладывал в тайник. Наряду с нарушением требований конспирации в ряде случаев не были обеспечены условия хранения продуктов и товаров, что приводило к их банальной порче.

Все это, а также общая нехватка продовольствия стало причиной того, что через два месяца, в конце января 1942 года, крайком ВКП(б) дал указание «О возврате торгующим организациям товаров партизанских фондов». Впоследствии это решение оказало отрицательное влияние на деятельность партизанского движения на территории края.

«В начальный период Великой Отечественной войны опыт разведывательно-диверсионной деятельности органов безопасности приобретался методом проб и ошибок. Это было связано с тем, что накануне войны были изъяты инструкции и пособия по тактике партизанских действий, прекратилось проектирование, испытание и производство специальных технических средств для применения в тылу противника, перестали заблаговременно создаваться скрытые партизанские базы и «обкатываться» способы и формы партизанской борьбы на военных учениях. Одной из причин игнорирования партизанских форм борьбы были установки, согласно которым исключалось ведение войны на своей территории. Все это привело к тому, что в 1941 году в распоряжении военного командо-

¹ ЦДНИКК, ф. 1774-А, оп. 1, д. 15. л. 3-8.

вания и руководства отечественных органов безопасности не было достаточного количества подготовленных разведчиков, диверсантов, радистов и, самое главное, руководителей партизанских подразделений и оперативных групп. Эти обстоятельства задержали развитие успешной разведывательно-диверсионной работы в тылу противника»¹.

28 мая 1942 года, за два месяца до начала оккупации края, управление НКВД вынуждено было вновь обратиться в инстанции с письмом, в котором говорилось: «Сложившаяся военная обстановка на Крымском участке фронта значительно увеличила возможность вторжения противника в пределы Краснодарского края. Отсюда вытекает необходимость полной боевой готовности партизанских отрядов и обеспечения таковых продуктами питания, поскольку ранее заготовленные товарные фонды полностью разбронированы, переданы торгующим организациям и последними реализованы»². Одновременно с этим УНКВД запросило необходимые суммы денег для осуществления мероприятий, связанных с подготовкой партизанских отрядов и диверсионных групп для работы в тылу врага. Решен этот вопрос был только 30 июля 1942 года, т. е. фактически тогда, когда немцы уже были в северной части края.

27 июля крайком ВКП(б) утвердил представленную УНКВД порайонную и кустовую дислокацию партизанских отрядов. В постановлении говорилось:

«1. Представленную Управлением порайонную и кустовую дислокацию партизанских отрядов утвердить.

2. В районах степной полосы края партизанские отряды в кусты не сводить, предоставив им право развернуть боевую деятельность самостоятельно, а в случае необходимости – отойти в лесогорную полосу и объединиться с близлежащими партизанскими отрядами кустов.

3. Поручить председателю крайисполкома тов. Тюляеву в трехдневный срок обеспечить выделение продовольственных фондов специального назначения, по прилагаемой порайонной заявке. Закладку выделяемых партизанских фондов возложить на УНКВД».

На следующий день фашистские войска вступили на территорию края. Времени для реализации принятых решений оставалось очень мало, и до конца июля 1942 года на местах фактически

¹ Партизанское движение (По опыту Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.). – М., 2001. – С. 139.

² Архив ОРАФ УФСБ КК, ф. 13, арх. 339, л. 15.

не имелось каких-либо инструкций по подготовке и проведению партизанской войны, хотя фактически она уже велась, чему есть много примеров.

3 августа 1942 года Государственный Комитет Обороны возложил руководство партизанскими отрядами на Северном Кавказе на Военный совет Северо-Кавказского фронта, создав Южный штаб партизанского движения. Но организационное оформление руководящего органа партизанского движения, как в регионе, так и в крае, растянулось на целый месяц, и это, несомненно, тоже повлияло на его активность и состояние, так как часть партизанских отрядов с начала августа уже вела боевые действия против фашистов.

3 сентября 1942 года параллельно с фронтовым штабом партизанского движения был создан краевой штаб в составе: секретаря крайкома партии П.И. Селезнева, председателя крайисполкома П.Ф. Тюляева и начальника УНКВД К.Г. Тимошенкова.

На состоявшемся 15 сентября 1942 года совещании командиров партизанских отрядов, их заместителей по разведке и комиссаров Краснодарского куста были подведены первые итоги боевой деятельности отрядов и определены главные задачи на ближайшее время. На совещании присутствовало 45 партизан, представлявших 24 отряда. В числе главных задач на совещании были названы следующие:

- немедленный выход в тыл противника тех отрядов, которые находились на не занятой немцами территории;
- установление тесного взаимодействия между отрядами;
- наведение порядка и твердой дисциплины в отрядах.

Было принято решение провести переучет партизанских отрядов, со всеми установить постоянную связь и обеспечить централизованное управление партизанами.

К концу сентября 1942 года в партизанском движении на территории Краснодарского края сложилась определенная структура, во главе которой стояли Южный штаб партизанского движения и Краснодарский краевой штаб, утвержденный постановлением крайкома ВКП(б) от 15 сентября 1942 года. Последнему непосредственно подчинялись кусты партизанских отрядов. В сентябре их было семь: Анапский, Новороссийский, Краснодарский, Невфтегорский, Майкопский, Мостовской и Сочинский (резервный).

Штабы партизанских кустов как таковые аппарата на первом этапе не имели и состояли из командира, двух его заместителей, один из которых исполнял обязанности начальника штаба,

а второй отвечал за разведку и связь. Кроме того, при штабе была охрана и несколько связистов. По мере развития партизанского движения аппарат штабов кустов, естественно, разрастался.

Командир куста отвечал за всю деятельность партизанских отрядов, входящих в куст, за боевые действия отрядов, их кадровый состав. Он назначал и отстранял от должности командиров и комиссаров отрядов, отвечал за учет партизан и многое-многое другое.

В октябре 1942 года Мостовской партизанский куст был ликвидирован, а входящие в него партизанские отряды объединены и влиты во вновь созданный Армавирский куст.

В том же месяце за счет разукрупнения Новороссийского куста был создан Славянский партизанский куст, куда вошли пять партизанских отрядов.

Это деление на кусты на первом этапе развития партизанского движения являлось довольно условным, и впоследствии дислокация отдельных отрядов неоднократно менялась, уточнялся перечень отрядов, менялись их названия.

Руководителями партизанских кустов были назначены секретари и ответственные работники краевого комитета ВКП(б): Краснодарского партизанского куста – секретарь крайкома И.И. Поздняк, Нефтегорского – секретарь крайкома В.И. Хомяков, Майкопского – секретарь крайкома М.С. Попов, Новороссийского – С.Е. Санин, Анапского – А.А. Егоров, Славянского – Н.С. Прохорский, Армавирского – Н.В. Степанов.

Командирам партизанских кустов подчинялись командиры партизанских отрядов, входящих в данный куст.

Согласно мобилизационному плану на 1 августа 1942 года в крае должно было быть 130 партизанских отрядов с общим количеством 5049 партизан. В утвержденной 3 сентября новой дислокации отрядов названо семь партизанских кустов, объединяющих 126 отрядов, но эта цифра была условной, так как со многими отрядами связь еще отсутствовала и точных данных о них не имелось. Впоследствии данные о количестве действовавших партизанских отрядов и количестве партизан в них неоднократно менялись. Так, в хранящихся в Центре документации новейшей истории края списках партизан числится более 6500 фамилий, в отчетах о деятельности конкретных партизанских кустов указывается 5819 партизан. В исследованиях авторов книги «Партизан-

ское движение»¹ по состоянию на декабрь 1942 года называется цифра – 5512 человек, объединенных в 87 партизанских отрядов. Видимо, эту цифру и нужно принять за исходную.

Кто же воевал в партизанских отрядах?

В разные периоды на территории края в партизанских отрядах сражались: до 5000 русских, более 400 украинцев, 26 белорусов, 48 армян, 39 евреев, 46 адыгейцев и т. д.

По социальному положению среди партизан было более 650 рабочих, до 4000 служащих, более 850 крестьян.

Среди партизан имелись люди всех возрастов. В том числе до 18 лет – 380 человек, от 18 до 25 – 755 человек, от 26 до 45 лет – свыше 350 и свыше 45 лет – более 3000.

В числе партизан находились 530 партийных работников, более 30 комсомольских функционеров, более 50 руководителей советских органов, 27 работников прокуратуры, 200 руководителей предприятий, 538 работников НКВД и милиции, более 400 военнослужащих и свыше 4000 рабочих и служащих промышленных предприятий и крестьян.

Руководили партизанскими отрядами: 18 партийных работников, семь директоров МТС или их заместителей по политической части, три председателя колхоза, 14 директоров предприятий, 11 сотрудников милиции, четыре сотрудника государственной безопасности, несколько военнослужащих и лиц других специальностей.

Рассматривая вышеприведенные статистические данные, надо иметь в виду, что они все время изменялись, так как часто сменялся личный состав отрядов и их количество, и указанная в тексте исходная численность не совпадает с общей численностью партизан по отдельным категориям.

Если в сентябре 1942 года краевой штаб отчитывался о 86 действующих партизанских отрядах, то уже 25 октября объявил, что руководит 75 партизанскими отрядами, насчитывающими 5838 партизан, из которых в тылу врага действуют 29 отрядов (насчитывающих 1636 партизан). Это были шесть отрядов Анапского партизанского куста, один (Пашковский) отряд Краснодарского куста, шесть отрядов – Нефтегорского и 16 – Майкопского куста.

¹ Партизанское движение (По опыту Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.). – М., 2001. – С. 139.

Остальные отряды размещались на неоккупированной территории края и лишь периодически направляли через линию фронта свои боевые и разведывательные группы. Это противоречило требованиям Центрального штаба партизанского движения, запретившего партизанским отрядам уход из тыла врага на неоккупированную территорию. Краевой штаб категорически требовал перехода всех партизанских отрядов на оккупированную территорию края.

Подготовка к переходу в тыл врага в октябре 1942 года началась во всех партизанских отрядах, но осуществить это намерение большинству отрядов не удалось. Причины тому были разные: от волокиты с решением организационных вопросов до отсутствия возможностей перехода сильно укрепленной к тому времени противником линии фронта. К тому же с середины декабря командование частей Красной Армии в связи с подготовкой к началу наступления сильно ограничило переход линии фронта партизанскими отрядами.

Партизаны, находившиеся на оккупированной противником территории, действовали фактически во фронтовой и прифронтовой зонах, перенасыщенных войсками противника, что значительно осложняло их положение. К этому надо добавить, что были допущены серьезные недостатки при организации и закладке партизанских баз, в обучении и обмундировании партизан и их вооружении. В результате действий этих факторов большинству партизанских отрядов приходилось очень тяжело, а ряд отрядов просто распался. Надо учитывать и то, что быстрая оккупация Кубани, ранее не знавшей вторжения иноземных захватчиков, поначалу, естественно, вызвала некоторую растерянность, нарушение устоявшихся связей. Потери, понесенные партизанскими отрядами с первых дней их существования от предательства, бомбежек, разгром и разграбление некоторых баз, безусловно, отрицательно сказались на их состоянии.

Командир Краснодарского партизанского куста И.И. Поздняк в эти дни докладывал секретарю крайкома ВКП(б) П.И. Селезневу:

«По состоянию на 16 августа партизанские отряды характеризуются:

1. Почти полным отсутствием воинской внутриотрядной дисциплины. Роль командиров и комиссаров, в основном, была сведена к роли коллективного советника для решения вопросов по-семейному.
2. Никакой организации питания. Отсутствие норм выдачи питания.

3. Отряды занимались разбазариванием пищи и абсолютно не организовывали никакой разведки ни местной, ни за линией фронта.

4. Наличие в отрядах большого количества семей с детьми отвлекало от настоящей работы в отрядах.

5. Не проводилось никакой подготовки бойцов – обучения владению гранатой, автоматом, иным вооружением.

6. Пренебрежительное отношение к организации быта партизанского отряда»¹.

Если к этому добавить, что в партизаны пошли в основном люди, не подлежащие призыву в армию по возрасту, состоянию здоровья и другим объективным причинам, т. е. не самая боеспособная часть населения, то вполне понятно, что на первых порах от партизан Кубани ожидать более активных действий было трудно.

Но, несмотря ни на что, партизаны воевали.

Об этом свидетельствует следующий факт: в период с 10 по 31 августа 1942 года произошло более 50 боевых столкновений с войсками оккупантов – и это в условиях наступления немецких войск и отсутствия руководящих органов, координирующих деятельность партизан.

В течение сентября 1942 года было зафиксировано уже более 100 боевых операций, проведенных партизанскими отрядами.

Активизировали свою деятельность и отряды, дислоцировавшиеся на неоккупированной территории.

Но к октябрю 1942 года активизировали борьбу с партизанами и немцы. Оккупанты стали прочесывать леса с собаками, привлекать к экспедициям в них проводников из числа местного населения, полицейские отряды, также созданные из местных жителей, свою пехоту и авиацию. Они значительно укрепили линию фронта долговременными огневыми точками, минными полями, линиями колючей проволоки и т. д.

В этот период особенно стали влиять на положение партизан просчеты в организации мест хранения продуктов и других товаров. Немцы, используя полицейских и других предателей из числа местных жителей, устроили настоящую охоту по розыску и разграблению заложенных тайников с продуктами и во многих случаях удачно справлялись с этой задачей, чем поставили некоторые партизанские отряды в очень тяжелое положение. Партизанские отряды Рязанского, Гиагинского и Белореченского районов вынуждены были бросить свои базы и возвратиться на неоккупирован-

¹ ЦДНИКК, ф. 4373, оп. 1, д. 34, л. 52–54.

ную территорию. Однако и в этих условиях партизаны не только активно сопротивлялись противнику, но и сами на него нападали.

7 октября партизаны отряда Пашковского района взорвали мост через реку Чибий, в 16 километрах южнее города Краснодара.

10 октября группой партизан нескольких отрядов на линии железной дороги Северская – Афипская пущен под откос немецкий эшелон, а на грунтовой дороге подорваны две грузовые автомашины с немецкими солдатами.

11 октября партизаны отрядов «Коммунар» и «Отважный» в районе станции Афипская, оказавшись окруженными немцами, приняли бой и уничтожили десять гитлеровцев.

13 октября партизаны Лабинского отряда уничтожили 14 полицейских, разгромили штаб полиции в станице Новосвободной, захватили вооружение и все документы.

1 ноября на хуторе Новоалексеевском партизаны уничтожили 100 немецких солдат.

6 ноября в бою в станице Азовской уничтожено 110 немцев.

7 ноября на хуторе Малохарьковском уничтожено 20 фашистов, захвачены пленные.

В ноябре 1942 года были и другие успешные боевые операции партизан. Но в целом активность партизанских отрядов снизилась. Если в сентябре насчитывалось 100 боевых столкновений партизан с немецкой армией, то в октябре их зафиксировано 50, а в ноябре – только 30. Причинами этого, кроме ранее названных, послужили: сокращение количества партизанских отрядов, находящихся в тылу врага, утрата многими отрядами своих баз и нехватка вооружения.

25 ноября 1942 года краевой штаб запросил в Южном штабе партизанского движения 1000 отечественных автоматов, 250 тыс. патронов к ним, 100 ручных пулеметов, 30 тыс. гранат и другое вооружение, но до начала наступления Красной Армии оно к партизанам не поступило.

В связи с подготовкой наступления наших войск командование Красной Армии все больше стало требовать от партизан не столько уничтожения живой силы и техники противника, сколько проведения разведки в тылу врага. Примером чего может служить резолюция, наложенная командующим Черноморской группой войск генерал-лейтенантом И.Е. Петровым на одной из оперативных сводок краевого штаба партизанского движения:

«12.11.42 г. С целью дальнейшей активизации партизанских отрядов нужно кусты и отдельные отряды приписать к армиям и в отдельных случаях – к дивизиям.

Боевые задачи партизанским отрядам давать, исходя из очередных задач армии и дивизий (не допускать, чтобы партизанские отряды использовались, как регулярные части)...

На предстоящий период особо важно активизировать партизан в районах...»¹.

Командующий ЧГВ считал партизанские отряды Краснодарского края резервом, способным оперативно добывать разведывательную информацию и, выполняя отдельные боевые задачи, оказывать хозяйственную помощь армии. Но такое взаимодействие с армией отвлекало значительные силы партизан от ведения партизанских методов борьбы и значительно снижало их активность.

Заканчивался 1942 год, партизаны систематически организовывали налеты на нефтепромыслы, в результате чего немцы вынуждены были прекратить на них восстановительные работы.

В сводках краевого штаба партизанского движения приводится до 20 эпизодов боевых действий партизан в декабре 1942 года.

Например, 20 декабря партизаны отряда «Овод» (станция Смоленская) совместно с диверсионной группой представительства Центрального штаба партизанского движения на участке железной дороги Афипская – Северская пустили под откос железнодорожный состав, состоявший из паровоза и 27 вагонов, груженных воинской техникой, продовольствием для немецкой армии и живой силой противника. В результате этой операции партизаны уничтожили более ста солдат и офицеров.

Со второй половины декабря враг активных боевых действий почти не вел, усиленно строил оборонительные рубежи, затаился. Чувствовал, что после Сталинграда жить ему на территории Кубани осталось недолго. И этот час настал.

Перед началом наступления Красной Армии на территории края начальник управления НКВД 20 января 1943 года издал распоряжение следующего содержания: «По мере освобождения территории Краснодарского края от фашистских захватчиков всех работников УНКВД по Краснодарскому краю (оперативно-чекистский состав, состав милиции, тюрем и пожарной охраны), находящихся в партизанских отрядах Вашего куста, в том числе и заместителей командиров отрядов по разведке, надлежит откомандировать к прежним местам работы в те районы, в которых каждый в отдельности работник УНКВД работал до оккупации края.

¹ Кубань в годы Великой Отечественной войны 1941–1945. Кн. 1. Хроника событий. 1941–1942. – Краснодар, 2000. – С. 587.

Указания об этом по отрядам прошу дать незамедлительно по получению настоящего письма»¹.

Чекисты в партизанском движении

В партизанских отрядах края воевало свыше 530 сотрудников органов внутренних дел и милиции. О многих из них и их борьбе с оккупантами уже немало написано и рассказано.

В 2007 году в Краснодаре издана книга В.П. Зайцева и В.В. Тукова под названием «Участие органов внутренних дел Кубани в битве за Кавказ в годы Великой Отечественной войны»², в которой рассказывается о сотрудниках органов, воевавших в партизанских отрядах, но в этой книге и многих других публикациях почти ничего не говорится о деятельности чекистов в партизанском движении на территории края.

В августе 1942 года в партизанские отряды ушло более 130 сотрудников государственной безопасности, из которых 9 человек воевали в качестве заместителей командиров партизанских кустов, 4 – командирами партизанских отрядов и 57 – заместителями командиров партизанских отрядов.

25 сотрудников государственной безопасности края, т. е. каждый пятый из ушедших в партизаны, погибли в бою с фашистами или в застенках гестапо.

Перед чекистами, воевавшими в партизанских отрядах в качестве заместителей командиров по разведке и связи, главными задачами были: связь с местным населением, получение упреждающей разведывательной информации, ее реализация, работа с источниками информации, оставленными в тылу немецких войск и в партизанских отрядах, защита партизан от проникновения в их ряды немецкой агентуры и предателей.

Решение этих задач ни в коей мере не освобождало оперативных работников от участия в боевых операциях наравне со всеми партизанами. Примером организации такой работы могут служить действия начальника Белореченского РО УНКВД майора госбезопасности Г.В. Поверенного, воевавшего в партизанском отряде Белореченского района в качестве заместителя командира отряда по разведке, которому командир отряда дал следующую характеристику:

¹ ЦДНИКК, ф. 4376, оп. 1, д. 11, л. 62.

² Зайцев В.П., Туков В.В. Участие органов внутренних дел Кубани в битве за Кавказ в годы Великой Отечественной войны. – Краснодар, 2007. – С. 61–137.

«Будучи в отряде, Григорий Васильевич Поверенный возглавлял работу разведки, как войсковой, так и специальной. Задания командования исполнял добросовестно и в срок, благодаря чему руководство отряда всегда было осведомлено о том, что делается в районе, кто предатель и пособник немцев, какие мероприятия проводятся оккупантами в районе. Через тов. Поверенного были получены данные о продвижении воинских частей немцев по маршруту Апшеронск – Майкоп. Командованием отряда была выставлена засада, которая полностью уничтожила одну легковую и две грузовые автомашины с солдатами и офицерами врага. В результате этой операции убито 40 фашистов. Кроме того, через тов. Поверенного, благодаря хорошо поставленной им работе разведки, командиру отряда стало известно, что противник направил для внедрения в отряд группу предателей, служивших в карательных отрядах немцев. Эти предатели Поверенным перехватывались и решением командования отряда уничтожались. Всего было выявлено и уничтожено 29 предателей и агентов противника. После перехода линии фронта партизанским отрядом т. Поверенный ушел в оперативную группу на передний край обороны, где выполнял специальные задания»¹.

Рассказать обо всех сотрудниках государственной безопасности, воевавших в партизанских отрядах, невозможно, поэтому мы поведаем об их работе в штабах партизанских кустов и некоторых отрядах, входящих в каждый из этих кустов. Начнем с самого крупного из них.

¹ ЦДНИКК, ф. 4372, оп. 1, д. 520, л. 192.

Анапский партизанский куст. Создан 20 августа 1942 года в составе девяти партизанских отрядов: Анапский № 1, Анапский № 2, Анапский № 3 и отрядов Варениковского, Щербиновского, Камышеватского, Лиманского, Приморско-Ахтарского районов и отряда «Мститель» из города Темрюк, с планируемым составом в 473 бойца. Однако общее количество боеспособных людей во всех отрядах никогда не превышало 70 процентов от планируемого состава, что сказывалось на результативности их деятельности.

Стратегической задачей всех отрядов куста были действия на участках шоссе и железной дороги Крымская – Новороссийск, Анапа – Гостагаевская, Анапа – Раевская, Раевская – Абрау-Дюрсо, Натухаевская – Тоннельная и на всех проселочных дорогах.

Анапский партизанский куст фактически с первого дня своего существования состоял из двух частей. Одна часть, под руководством секретаря краевого комитета партии Алексея Андреевича Егорова, поставила своего рода рекорд по длительности пребывания в тылу противника, воюя там с августа 1942 по сентябрь 1943 года. После неудачного начала боевой деятельности Анапского партизанского куста, в котором часть отрядов оказалась небоеспособными и они распались, вывод за линию фронта другой части куста и их активные действия там столь продолжительное время были действительно фактом незаурядным.

За период нахождения в тылу противника, без связи с центром и без его помощи, партизаны под руководством А.А. Егорова

¹ ЦДНИКК, ф. 4372, оп. 1, д. 17а, л. 48.

провели до 50 боевых операций, уничтожив около 600 вражеских солдат. Ими 15 раз минировались дороги, было подорвано 9 мостов, захвачено у противника много вооружения¹.

Больше года люди этой части отрядов находились в районе «Голубой линии», перенасыщенном немецкими войсками, без продовольственных баз, которых они лишились еще в октябре – ноябре 1942 года.

Группа А.А. Егорова потеряла убитыми 32 человека, повешенными немцами 57 человек, замерзшими и умершими 25 человек, пропавшими без вести 94 человека и оказавшимися предателями 30 человек².

99 партизан этой группы Анапского куста вышли из тыла врага при освобождении Анапы, и 25 из них сразу же ушли в Красную Армию.

Краевой штаб партизанского движения потерял связь с Анапским партизанским кустом осенью 1942 года и тщетно пытался установить ее в течение января – сентября 1943 года. Основная причина потери связи заключалась в несовершенстве радиоаппаратуры и малоопытности партизанских радистов. Как потом выяснилось, партизанам были выданы рации с истекшими сроками питания, которые скоро вышли из строя, и отряды, находящиеся в тылу врага, вынуждены были действовать на свой страх и риск³.

Отряды другой части Анапского партизанского куста также вступили в схватки с противником с первого дня своего существования.

4 сентября 1942 года, на второй день после оккупации немцами Анапского района, разведка Анапского партизанского отряда № 2, в количестве трех бойцов, встретила группу румынских солдат, человек двадцать, и вступила в бой. При этом один партизан сбежал, второй был смертельно ранен, а третий, 17-летний, фактически мальчишка, после ранения своего отца открыл огонь по румынам и убил 11 из них, а остальных обратил в бегство. Разогнав румынских солдат, этот герой принес своего отца в лагерь партизан.

¹ Кубань в годы Великой Отечественной войны 1941–1945. Кн. 2. Ч. 1. Хроника событий. 1943. – Краснодар, 2003. – С. 394.

² Там же. С. 575.

³ Там же. С. 150.

Седьмого сентября в районе Новогирской щели группа партизан из четырех человек Анапского отряда № 3 под командованием заместителя командира отряда – начальника штаба чекиста М.М. Щукина, заметив, что по тропинке двигаются немцы в количестве до 50 человек, организовала засаду. Как удалось выяснить потом, эта группа немцев из карательного отряда следовала по указанию предателя для разграбления партизанской базы. Фашисты двигались во весь рост, напевая песни. Партизаны, подпустив их на 20–30 шагов, открыли огонь из автоматов, обратив их в бегство. При этом уничтожено 13 гитлеровцев.

24 сентября в Лобановской щели на Анапский партизанский отряд № 2 напал карательный отряд фашистов в количестве 100 человек. В лагере было всего 11 партизан, они вступили в бой с немцами и вели его в течение 6 часов. Уничтожив минометный и пулеметный расчеты врага, партизаны заставили немцев отступить, убив 35 и ранив 12 человек. Сами партизаны потеряли одного человека убитым и пять – ранеными.

Несмотря на боевой настрой партизан этой группы Анапского куста, вскоре после его создания в отрядах начались крупные неприятности. Распался партизанский отряд «Мститель» Темрюкского района. Причины этого состояли, в частности, и в том, что в отряд было набрано до 100 человек, в том числе и непроверенных людей, которые при первых же столкновениях с противником 9 сентября 1942 года растерялись, не приняли боя и стали отступать. А куда отступать, командование отряда не знало. В результате, лишившись своих баз, отряд разделился на три группы. Одна из групп после 13-дневного перехода вышла к Красной Армии, а две другие ушли в плавни. В результате члены одной из этих групп вернулись в Темрюк, где были арестованы полицией, затем выпущены под обязательства два раза в неделю являться на регистрацию. В январе 1943 года их вновь арестовали, и до 50 человек из них немцы расстреляли¹.

В сентябре – октябре 1942 года почти во всех партизанских отрядах куста продовольственные базы были разграблены фашистами и их приспешниками из числа местного населения. В отрядах начались простудные заболевания, вызванные наступлением похолодания. В связи с этим штаб куста принял решение отправить за линию фронта женщин, стариков и больных. В ноябре 1942 года было отправлено 58 человек и в декабре – 137, из них половина

¹ ЦДНИКК, ф. 4373, оп. 1, д. 40, л. 1–3.

перешла линию фронта, а часть рассеялась по населенным пунктам и скрывалась.

В результате в конце декабря 1942 года в Анапском кусте остались:

– сводный Лиманский отряд в количестве 27 человек, который базировался в сукковских лесах и действовал на территории Анапского района, станицы Раевская и поселка Абрау-Дюрсо;

– Варениковский отряд в количестве 47 человек, базировавшийся и действовавший в натухаевско-гостагаевских лесах;

– сводный Щербиновско-Камышеватский отряд в количестве 34 человек, действовавший у железнодорожной линии Крымская – Новороссийск.

В партизанских отрядах Анапского куста, по неполным данным, воевало девять сотрудников органов государственной безопасности.

Командиром Анапского отряда № 3 и одновременно заместителем командира Анапского партизанского куста по разведке был начальник Анапского ГО УНКВД капитан госбезопасности **Владимир Яковлевич Булавенко**. В партизанском отряде он воевал с 31 августа 1942 по 14 января 1943 года. О своем пребывании в отряде В.Я. Булавенко 12 марта 1945 года докладывал начальнику управления:

«Отряд, которым я командовал, именовался «Орел», базировался сначала в районе Сукковских лесов, между городом Новороссийском и Анапским районом, а последнее время в лесах Верхнебаканского района. Оперировал отряд в Анапском, Верхнебаканском и Варениковском районах.

За период партизанской борьбы, примерно до десяти раз, дрались с немецкими и румынскими солдатами и офицерами. В боях и нападениях партизанами трех Анапских партизанских отрядов было истреблено до 1000 человек румын и немцев. Командуя отрядом лично, по неточным данным, в боях уничтожил не менее 11 румынских и немецких солдат и офицеров.

14 января 1943 года с группой отряда перешел линию фронта. При переходе был дважды ранен. Ранение получил в области грудной клетки, осколочное и пулевое, прострел пятки».

В этом же партизанском отряде в качестве начальника штаба воевал оперуполномоченный Анапского РО УНКВД младший лейтенант **Матвей Михайлович Щукин**, который о своих боевых делах рассказал следующее:

«11 сентября 1942 года руководил боем с немецкой карательной экспедицией, 26 октября взял «языка», 19.11 участвовал в боях.

14.1.1943 года провел в глубь обороны немцев дивизионную разведку».

Командир отряда в январе 1943 года дал такую характеристику М.М. Щукину:

«Находясь в партизанском отряде, т. Щукин М.М. неоднократно руководил боем против немецко-румынских захватчиков, а также принимал участие в боях против них. Беспрекословно выполнял боевые приказания, даже если таковые представляли опасность для его жизни. Будучи окруженный большой группой румын, лично убил 8 и ранил 7 человек. Вторично в бою убил 5 румын и ранил трех, в том числе одного офицера. Выполняя боевое задание, взял в плен одного румына, от которого получена ценная разведывательная информация. Принимал активное участие в налаживании живой связи между партизанами и Красной Армией через море. Булавенко»¹.

В другой характеристике, выданной М.М. Щукину командиром взаимодействующей воинской части, записано:

«В ночь с 13 на 14 января 1943 года во время выполнения боевого задания т. Щукин непосредственно помог при проведении разведки в расположение переднего края с целью захвата «языка». С его помощью схвачен немецкий офицер. Командир батальона Богун. 15.01.1943 г.»².

С 31 августа по 30 сентября 1942 года в качестве адъютанта командира отряда в этом же отряде воевал старший лейтенант госбезопасности **Михаил Дмитриевич Прутков**. Выбыл из отряда по ранению. Впоследствии М.Д. Прутков об обстоятельствах своего ранения сообщил следующее:

«11 сентября был в разведке. Вместе с командиром отряда ходили на поиск бежавшего из отряда радиста и разведку побережья и полуострова Малый Утриш. Были обстреляны немцами из минометов, и я был ранен, но участвовал в бою с превосходящими силами противника, которые, обнаружив отряд, пытались его окружить. Бой длился около 5 часов».

В Анапском партизанском кусте также сражались чекисты:

– капитан госбезопасности **Николай Васильевич Филимончик**, начальник Варениковского РО УНКВД. С 29.08.1942 по 15.02.1943 г. был начальником штаба и заместителем командира партизанского отряда «Ворон» Варениковского района. Погиб при переходе линии фронта;

¹ ЦДНИКК, ф. 4373, оп. 1, д. 100, л. 43.

² Там же.

– лейтенант госбезопасности **Александр Михайлович Устинов**, оперативный уполномоченный Варениковского РО УНКВД, заместитель командира партизанского отряда «Ворон» по разведке. Погиб 15.02 1943 г. при переходе линии фронта;

– сержант госбезопасности **Михаил Павлович Соколов**, оперуполномоченный Камышеватского РО УНКВД, с 06.08 по 09.12.1942 г. – боец партизанского отряда «Клим» Камышеватского района. Пропал без вести;

– капитан госбезопасности **Василий Дорوفеевич Минаев**, начальник Темрюкского отдела УНКВД, партизан Темрюкского партизанского отряда. В феврале 1943 года пропал без вести;

– старший лейтенант госбезопасности **Анатолий Афанасьевич Герман**, с 01.08.1942 по 01.01.1943 г. – заместитель командира партизанского отряда Щербиновского района по разведке.

А.А. Герман в органах госбезопасности работал с 1938 года. Великую Отечественную войну встретил в должности начальника Щербиновского РО УНКВД. В результате предательства был схвачен немцами и после зверских пыток казнен в январе 1943 года в станице Староминской.

В гибели А.А. Германа главную роль сыграл предатель П.М. Шумский, по поручению Щербиновского отдела УНКВД оставленный в тылу у немцев со специальным заданием.

С занятием района гитлеровцами Шумский был назначен помощником районного атамана и выдал всю группу. Кроме того, он сообщил врагам, что к нему должен прийти на связь Герман. Была организована засада. По плану немцев Шумский должен был принять Германа, поговорить с ним и пообещать выполнить все, что тот потребует. Когда Герман будет уходить, ударить его железным болтом по голове, обезоружить и задержать с помощью находящихся в засаде полицейских.

Действуя по плану, Шумский ударил Германа по голове. Но на крик Германа партизаны, окружавшие дом (о чем Шумский не знал), открыли стрельбу. Находившиеся в засаде полицейские испугались и попрятались. Герману удалось спастись. Однако впоследствии Герман был все же пойман фашистами и застрелен в гестапо, где его изобличил Шумский. По доносу Шумского арестовали и других патриотов.

По приговору военного трибунала Шумский был расстрелян 14 ноября 1944 года в городе Краснодаре.

Несмотря на наличие в этой части партизанского куста значительного количества оперативных работников органов госу-

дарственной безопасности, которые храбро сражались и многие из них даже погибли, главную свою задачу: проведение разведки и получение упреждающей разведывательной информации – они выполняли слабо. Об этом свидетельствует вывод краевого штаба партизанского движения, изложенный в итоговом отчете штаба о результатах партизанского движения, где записано: «Партизанские отряды Анапского куста в начале своей боевой и разведывательной деятельности не сумели опереться на агентурную сеть, оставленную органами НКВД, она оказалась бездейственной или была раскрыта немцами и ликвидирована ими».

Командир партизанского отряда Анапский № 3 В.Я. Булавенко так объяснял причины недостатков в организации этой работы:

«Сначала, на протяжении двух месяцев, связи с агентурой и населением совершенно не было. Это объясняется тем, что часть агентуры ввиду большой бомбежки бросила город и район, эвакуировалась неизвестно куда, и тем, что из отряда в качестве связных были направлены женщины, которые в отряд больше не возвратились. Вследствие чего связь установить было трудно и невозможно. Это положение еще объясняется тем, что Анапский район как пограничный вначале и на протяжении длительного периода был крепко насыщен неприятельскими войсками, было запрещено населению выходить в лес и даже из селений.

Последнее время, начиная с ноября, постепенно связь с населением значительно улучшилась и стала приносить необходимые результаты»¹.

В Центре документации новейшей истории Краснодарского края обнаружен дневник, который в течение четырех месяцев вел начальник штаба Анапского партизанского отряда № 3 М.М. Щукин².

Ознакомление с дневником позволило приоткрыть завесу непосредственно над тем, что и как происходило в одном из партизанских отрядов Анапского куста 65 лет тому назад.

¹ ЦДНИКК, ф. 4372, оп. 1, д. 360а, л. 72.

² История этого дневника такова: М.М. Щукин после выхода партизан из боев взял дневник себе и хранил его дома до 1983 года, когда сдал его на хранение в архив Анапского РК КПСС. 18.08.1984 г. лейтенант госбезопасности М.Д. Прутков обратился с письмом к начальнику УКГБ генерал-лейтенанту Г.И. Василенко, в котором просил реабилитировать действия (а вернее, бездействия) партизан Анапского отряда № 3, и в подтверждение своей просьбы сослался на этот дневник. При подборе материалов к данной книге были приняты меры к розыску дневника, и с помощью специалиста ЦДНИКК А.П. Платова он был обнаружен.

Содержание дневника приведено с некоторыми купюрами, но без изменения стиля и форм изложения документа.

«3 сентября 1942 года в 5 часов утра была послана разведка в количестве 5 человек.

Задача – установить концентрацию войск противника в станице Раевской, род войск и вооружения, расположение штаба. Какую политику среди населения проводит противник.

Разведка возвратилась в четверг в 11-00 утра.

Установлено, что линия фронта проходит по северному склону хребта. Силы противника в окрестностях Раевской состоят из дивизиона кавалеристов, дивизиона минометчиков, двух дивизионов пехоты. Отдельные группы автоматчиков просачиваются на южную сторону Новочирского хребта...

4 сентября 1942 года. Производилась разведка вблизи отряда и переход с одного места на другое. Охрана отряда 5 человек...

5 сентября в 6 часов утра была послана разведка в количестве 6 человек. Начальник разведки «М» (указана фамилия. – Л.Ш.), маршрут движения (названа местность. – Л.Ш.). Уточнить нахождение противника и линию фронта, проходящую от Раевки до Сукко, концентрацию войск противника в Раевке, их расположение и вооружение.

Результат: разведка возвратилась в 14 часов и доложила, что в Сухом лимане расположен эскадрон противника, в большей степени румын.

Задержала и доставила красноармейца (даются его установочные данные. – Л.Ш.), последний сообщил, что в Сукко расположены 2 роты румын.

В тот же день в 5 часов утра еще один разведчик (дана его фамилия. – Л.Ш.) был послан в Сукко с заданием: установить концентрацию войск противника, их род и вооружение, какие проводятся мероприятия, кто оказался изменником и предателем. Их адреса местожительства. Поручено по возможности связаться с «П» и по возможности провести его в отряд. Забрать необходимые медикаменты.

5 сентября в 16-05 была слышна автоматная стрельба и взрывы гранат от лагеря на расстоянии от полутора до двух километров. Была выслана группа под руководством комиссара отряда с задачей: установить причины автоматно-ружейной перестрелки.

Возвратились 5 человек в 10 часов вечера и доложили, что замечено было три человека в армейской одежде, по разговорам определили, что это красноармейцы. Шестой вернулся 6 сентября в 8-00.

6 сентября в 19 часов западнее нашего лагеря раздались одиночные автоматные выстрелы. Туда была направлена разведка

в количестве 6 человек. Задача: в случае преследования нашей разведки оказать ей помощь, одновременно разведать противника, располагающегося в Сухом лимане. Результат: вернулась разведка 9 сентября в 17 часов и доложила, что в Сухом лимане стоит часть противника: 17 подвод, из которых 4 груженые сеном, 5 подвод – щитами, 8 подвод груженые разным грузом. Подводы в 6 часов утра выехали по направлению к морю по Широкой щели. На месте осталось 17 пеших солдат.

В 19 часов группа во главе с «М» была направлена на базу за винтовками.

Результат: возвратились в полном порядке в 8 часов утра 7 сентября. Задание выполнили хорошо...

7 сентября в 7 часов утра часовыми была замечена группа одетых в военную форму неизвестных лиц. Для их задержания и выяснения личности направлено 5 партизан во главе с Щукиным, которые указанных лиц задержали и выяснили, что это красноармейцы, вышедшие из окружения. Они были проверены и направлены по берегу моря в Новороссийск.

В 15-00 была послана разведка через линию фронта в партизанский отряд № 1, в Натухаевские леса, в количестве трех человек. Задача: установить место нахождения отряда № 1, выяснить, как обстоят дела, какие имеются в отряде результаты.

9 сентября в 8 часов утра была послана разведка в количестве четырех человек, с задачей разведать подходы к воде. В 9 часов разведка была обстреляна противником из винтовок. Румынский офицер гнался за партизанкой «Г» и вслед кричал «Девка, Русь, сдавайся». В 9-45 была открыта стрельба противником в сторону лагеря из винтовок, автоматов, минометов, которая продолжалась 20 минут. Через 20 минут стрельба повторилась и после этого продолжалась до 14 часов. Служба неслась нормально.

Пропуск по отряду «Клен», отзыв «Кленовый».

В 13 часов при обстреле противником лагеря радисты «Я» и «А» забрали рации и ушли на хребет. После чего радист «А» с рацией возвратился в 16 часов. «Я» не вернулся...

10 сентября в 10 часов проводилось инструктивное совещание с командно-политическим составом отряда о задачах по воспитанию бойцов отряда.

Производились разведывательные работы вблизи лагеря.

11 сентября в 8-30 командир и комиссар отряда производили разведку с западной стороны лагеря с задачей установить местонахождение пропавшего радиста «Я». В 9-15 была послана разведка в количестве четырех человек с восточной стороны лагеря в Новочир-

скую щель с задачей установить подходы к базе. Остальной состав под руководством командира отряда и начальника штаба в 10 часов вышли для переброски грузов с одной точки в другое место.

В 10-20 разведкой было доложено, что противник в количестве четырех человек на четырех подводах, а также прибывшие на одной автомашине автоматчики-румыны, движутся по направлению к базе отряда. Разведке дана команда ни в коем случае не вступать в бой, а проследить, в каком направлении они будут двигаться. В 10-28 разведка доложила, что немцы и румыны движутся по направлению нашего лагеря. Начальником штаба дано задание командирам отделений возвратиться в лагерь и привести в боевую готовность весь личный состав. В 10-30 находящиеся недалеко от лагеря партизаны (перечисляются их фамилии. – Л.Ш.) заняли линию обороны. При приближении противника на расстояние 30 метров партизан «В» бросил пост и убежал в лагерь.

При подходе противника на 5–7 метров Щукин открыл огонь из автомата, за ним открыли огонь и остальные партизаны. Стреляли по группе противника из 15 человек. В результате боя было убито 8 и ранено 7 врагов.

Противник, находящийся сзади этой группы, решил окружить обороняющихся, отступавших по ложине. В этих целях послал группу автоматчиков на запад по второй ложине.

Находящиеся южнее лагеря командир отряда и с ним два человека были обнаружены противником, и партизан Прутков ранен осколками мины в голову и левую руку. В 19 часов отряд перебазировался на новое место. Прутков перевязал себя и пришел в лагерь...

12 сентября в 10 часов утра командир отряда и начальник штаба ходили в отряд № 2. Комиссар отряда осуществлял перевозку имущества на новое место.

В тот же день отряд принял партизанскую присягу...

18 сентября в 19 часов, спустившись на первую точку, где находилась основная база с продуктами, узнали, что в результате предательства ушедших из отряда милицейских работников, которые работали возчиками по закладке баз и знали все точки, а также радиста «Я», враг смог отыскать на основной базе три тайника, которые вскрыл и забрал все продукты питания, одежду, обувь, мануфактуру. Немцы захватили: 52 мешка муки, 3 мешка риса, мешок сахара, 3 бочки капусты, 3 ящика консервов, 2 ящика икры, 3 бочки масла сливочного, 3 бочки сала-шпик, 12 мешков лука, а также бочку соленых огурцов, мешок чеснока, мешок картофеля, 2 мешка сухарей и всю соль. Кроме того, они взяли 7 ящиков патронов, 300 мин, с запалами, 5 тысяч патронов к немецким винтовкам, 5 ящиков тола и все хозяйственное имущество и обмундирование».

Партизанскому отряду был нанесен трудно устранимый удар. На дереве около разоренной базы была оставлена записка следующего содержания: «12 сентября наши войска открыли вашу главную стоянку, лучше сдавайтесь, никому, ничего не будет сделано. Если же будете сопротивляться, то будете постепенно все истреблены. Верьте немецким листовкам. Мы не боремся с русским народом. Мы воюем с вашими порядками и вашими поработителями. Начальник карательного отряда ст. лейтенант...».

Далее записи в дневнике прерываются и начинаются только 5 октября:

«В 11-50 боевая разведывательная группа вышла из лагеря в Сухой лиман с заданием: при движении противника по дорогам напасть на него, уничтожить, забрать трофеи и возвратиться 8–9 октября, в группе 12 человек (перечисляются их фамилии. – Л.Ш.). Результат: группа возвратилась в лагерь 8 октября вечером и доложила, что 7 октября в районе Сухого лимана она была обнаружена стоящими постами противника, после чего этот район был окружен карательным отрядом, но партизаны вышли до этого из окружения без боя. Командир группы также доложил, что еще 6 октября, переходя Новогиреевскую щель, заметили трех конных, вступили с ними в бой и убили двух кавалеристов. Но после первых выстрелов подошла группа немцев, в бою с ними убили одного офицера, несколько солдат ранено. 7 октября в Мокрой щели партизаны опять встретились с противником и убили двух гитлеровцев. 8 октября группа произвела нападение на конный карательный отряд, следовавший по Новочирскому хребту и убила 5 солдат и несколько солдат ранили.

9 октября подъем по отряду в 5-00. Командир отряда и начальник штаба в 7-30 вышли на подбор места для нового расположения лагеря. Остальные готовились к отъезду. В 12-00 лагерь снялся и в 12-30 прибыл на другое месторасположение. В 17 часов группа партизан в количестве 10 человек во главе с помощником начальника штаба вышли за продуктами. В 22 часа прибыв на базу, оборудованную восточнее Новочирского хребта, обнаружила, что база разграблена карательным отрядом. На базе были три тайника с продовольствием, один с боеприпасами и вооружением. Противником были забраны продукты, одежда, бочка коньяка и полная бочка рислинга».

Далее записи в дневнике опять стали нерегулярными, но отряд продолжал действовать, и 15 октября в дневнике было записано:

«Первоначально вышли в лес 57 партизан. Затем приняли в отряд трех отставших от части красноармейцев. Не возвратились из разведки 12 человек, пропали во время боя – двое, перешли в другой отряд два человека, сбежали предатели – четыре человека,

расстреляли одного предателя, отправили катером в Геленджик – одного партизана. Налицо 38 человек.

27 октября при нападении на расположение лагеря до 150 солдат и офицеров противника командир подпустил фашистов на дистанцию 30–50 метров, и мы вступили в бой, который продолжался до трех часов. В результате убито 35 солдат и офицеров и такое же количество ранено. В результате боя наши потери: одна партизанка пропала без вести, один партизан тяжело ранен и один легко ранен.

28 октября – боевая группа совместно с разведывательной группой в количестве 12 человек под руководством начальника штаба напали на подводку, двигавшуюся по дороге. Один румын был убит, другой взят в плен. Пленный направлен в Геленджик совместно с группой десантников, прибывших в отряд 14 октября.

28 октября – боевая разведка в количестве 12 человек во главе с заместителем командира отряда встретила с конным отрядом противника до 60 всадников и вступила с ними в бой. Убито 5 немцев и ранено 4. Группа без потерь вернулась на базу».

Затем вновь перерыв в записях в дневнике и новая запись:

«29 декабря 1942 года большая группа партизан вышла на сбор кукурузы. В 12 часов группа изменников Родины совместно с полицейскими внезапно напала на оставшихся в лагере. В результате боя с нашей стороны было убито два партизана. Кроме того, мы потеряли три пулемета, автомат и три нагана. Со стороны противника также убито два человека».

Заканчивается дневник описанием военных мер, которые в ноябре – декабре принимали фашисты для борьбы с партизанами:

«Немецкими войсками организованы карательные отряды из числа дезертиров и военнопленных, которые одеты в военную румынскую форму и под видом румынских войск, возглавляемых гестаповцами, ведут борьбу с партизанами.

По склонам отрогов от центрального хребта Сахарная Голова до берега моря, в каждой щели имеются от 3 до 5 застав, вооруженных минометами и пулеметами. Автоматчиков на таких заставах от 10 до 20 человек.

Начиная от берега моря, ориентировочно, через каждые 100 метров имеются один большой дзот – до 25 солдат, и один маленький – до 5 человек. Большие дзоты вооружены минометами, тяжелыми пулеметами, маленькие – легкими пулеметами и автоматчиками.

Восточный склон сопки Безымянная – Сахарная Голова минирован в 6 рядов прыгающими противопехотными и противотанковыми

минами, а также имеется два ряда проволочного кольцевого заграждения.

Под Сахарной сопкой стоит одна батарея»¹.

Несмотря на такие серьезные меры, принятые фашистами для борьбы с партизанами, Анапский отряд № 3 – а затем и объединенный Анапский отряд, возглавляемые чекистами В.Я. Булавенко и М.М. Щукиным, – более пяти месяцев сражался с врагом и 14 января 1943 года перешел линию фронта, влившись в ряды бойцов Красной Армии.

История этого партизанского отряда во многом совпадает с историей многих других партизанских отрядов, действовавших на территории края, так же как и тактика фашистов, использовавших недоработки в организации снабжения партизанских отрядов для борьбы с ними.

¹ ЦДНИКК, ф. 4372, оп. 1, д. 360а, л. 1–7а.